

Дари Мит

ОТГОЛОСКИ прошлого

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Дари Мит

Отголоски прошлого

<https://litres.ru/74483763>

SelfPub; 2026

Аннотация

После трагической утраты своей возлюбленной Гаррет находит утешение в трех увлечениях: регби, гонках и гончарном деле. Его жизнь, полная боли и одиночества, стремительно переворачивается, когда он встречается девушку, которая выглядит точно так же и носит то же имя, что и его покойная любовь.

Шарлотта, пережившая травму и неудачные отношения, получает предложение стать капитаном группы поддержки. Спорт всегда был её страстью и смыслом жизни, поэтому она решает не упускать возможность и сосредоточиться только на чирлидинге. Однако её план рушится, когда она осознает, что начинает испытывать притяжение к одному из парней в команде.

Что случится, когда девушка узнает, что является точной копией утраченной любви? Смогут ли они построить что-то по-настоящему свое, даже если на их пути возникнет новая преграда?

Содержание

Аннотация	5
Тропы к книге	6
Содержание	8
1 глава	10
2 глава	22
3 глава	33
4 глава	41
5 глава	46
6 глава	51
8 глава	65
9 глава	71
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Дари Мит

Отголоски прошлого

Отголоски прошлого

Цикл: сквозь преграды

Книга 4

© Дари Мит, 2026

Все персонажи и события, описанные в данном произведении, являются вымышленными. Любые совпадения с реальными людьми, живыми или умершими, а также с реальными событиями являются случайными.

Аннотация

После трагической утраты своей возлюбленной Гаррет находит утешение в трех увлечениях: регби, гонках и гончарном деле. Его жизнь, полная боли и одиночества, стремительно переворачивается, когда он встречает девушку, которая выглядит точно так же и носит то же имя, что и его покойная любовь.

Шарлотта, пережившая травму и неудачные отношения, получает предложение стать капитаном группы поддержки. Спорт всегда был её страстью и смыслом жизни, поэтому она решает не упустить возможность и сосредоточиться только на чирлидинге. Однако её план рушится, когда она осознает, что начинает испытывать притяжение к одному из парней в команде.

Что случится, когда девушка узнает, что является точной копией утраченной любви? Смогут ли они построить что-то по-настоящему свое, даже если на их пути возникнет новая преграда?

Тропы к книге

- Она воплощение его умершей девушки
- Он влюбляется первым
- Регбист & чирлидерша (студенты)
- Откровенный флирт
- Собственник
- Фастберн
- Второй шанс
- Черная кошка & золотистый ретривер

Содержание

- 1 глава
- 2 глава
- 3 глава
- 4 глава
- 5 глава
- 6 глава
- 7 глава
- 8 глава
- 9 глава
- 10 глава
- 11 глава
- 12 глава
- 13 глава
- 14 глава
- 15 глава
- 16 глава
- 17 глава
- 18 глава
- 19 глава
- 20 глава
- 21 глава
- 22 глава
- 23 глава

24 глава
25 глава
26 глава
27 глава
28 глава
29 глава
30 глава
31 глава
32 глава
33 глава
34 глава
35 глава
36 глава
37 глава
38 глава
39 глава
40 глава
41 глава
42 глава
Эпилог

«Тем, кто учится отпускать прошлую боль, чтобы разрешить себе снова жить, дышать и любить».

1 глава

— Ты сегодня как? Приедешь на трек? — гремел в динамике голос Шона. — Парни говорят, можно подзаработать хренову тучу бабок.

Я прижал телефон плечом к уху, перехватывая лямку тяжёлого рюкзака. Натянул ветровку и быстро застегнул молнию до самого горла.

Пора было бежать в университет.

— Я подумаю, — ответил я, проверяя время на экране. — У меня вечером ещё тренировка по регби.

— Ты подумай, чувак! Серьёзно, там реальный кэш!

Я смахнул со стекла тёмной консоли ключи от байка. Торопясь, зацепил рукавом угол деревянной рамки. Она с глухим, неприятным стуком повалилась плашмя на полирован-

ную поверхность.

Я сделал два широких шага вперёд к выходу, даже не затормозив. Но осознание того, *что именно* упало, нагнало меня мгновенно.

Я резко замер. Сжал челюсти так, что заломило виски, и развернулся обратно к консоли. Аккуратно, почти неторопливо поднял рамку, возвращая её на место.

С фотографии на меня смотрели двое безумно счастливых людей. Я — ещё без этой выжигающей боли в груди. И она. Совершенная, сияющая, с распущенными волосами, так крепко обнимающая меня за шею на фоне своего загородного, залитого солнцем дома.

Шарлотта. Лоттик.

Большим пальцем я провёл по прохладному стеклу, сгоняя невидимую пылинку с её щеки.

— Эй, Найтшоу? Ты слышишь меня? Куда ты там пропал? — донеслось из динамика.

— Слышу я тебя, — глухо отозвался я, с трудом оторвав взгляд от фото.

Быстро пересёк коридор, схватил с пуфика у двери свой отполированный ночью дочиста шлем и вылетел на лестничную площадку.

Кампус Колумбийского университета встретил меня привычным шумом. Первокурсники свайпали телефоны, а я уже

шагал в сторону спортивного комплекса.

В раздевалке регбийной команды стоял плотный басовый гул, запах разогревающих мазей и грохот открывающихся металлических дверц.

Я подошёл к своему шкафчику с семёркой на дверце.

— Хай, бро, — Ной, наш пятый номер, подбросил в руке мяч и ухмыльнулся. — Опять ночью не спал? Выглядишь так, будто тебя переехал грузовик.

— Нормально я выгляжу, — буркнул я, сбрасывая рюкзак и снимая ветровку.

Рядом завязывал бутсы Итан, наш четвёртый номер:

— Не трогай его, Ной. Гаррет просто копит ярость для полуфинала.

— Главное, чтобы эта ярость не спалила нам игру, — раздался ядовитый голос с другого конца раздевалки.

Из-за шкафчиков вышел Ливай. Восьмой номер. Парень, который спал и видел, как заберёт себе мою капитанскую повязку.

Ну, пусть попробует.

Наша взаимная неприязнь давно стала нормой для всей команды.

Я не удостоил его взглядом, полез за бутсами:

— Не переживай за меня, Ливай. Лучше следи за своей позицией.

— На поле увидим, кто за чем следит, — огрызнулся тот, но в этот момент дверь раздевалки громко хлопнула.

— Вы что, померли тут?! На поле, живо! — в помещение вошёл мистер Эшторн.

Наш главный тренер. Строгий, опытный, не терпящий ни секунды слабости.

Все мгновенно умолкли и двинулись к выходу.

Тренировка прошла на одном дыхании. Мы отрабатывали лёгкую схему перед полуфиналом: короткие пасы, захваты, ускорения. Пот застилал глаза, лёгкие горели от нагрузки, но для меня это была лучшая разрядка.

Когда мы собрались в круг в центре поля, мистер Эшторн смерил нас строгим взглядом.

— На сегодня утренняя разминка завершена. Неплохо, но до идеала далеко. До полуфинала остались считанные недели. Мне нужны победы, а не ваши сопли на траве.

Сделал паузу, перелистывая планшетку.

— И ещё одна новость. С завтрашнего дня в команду приходит новый капитан группы поддержки. Девочки-чирлидерши со своей прежней главой совсем расслабились, поэтому я пригласил человека, который быстро приведёт их в чувство. Надеюсь на ваше гостеприимство. Встретите нормально, без глупых подколов. А теперь, — он поднял взгляд, — свободны.

Команда загудела и потянулась в сторону душа. До начала лекций оставалось около получаса.

Я вытирал мокрую шею полотенцем, слушая, как парни спорят о том, кто станет новым капитаном чирлидерш. Мне

было глубоко плевать. Чей-то помпон на бровке последнее, что могло меня заинтересовать. А вот получить достойный куш — да.

На счету оставались последние жалкие центы. Вся наличка ушла на запчасти для Ducati после последней поломки, а дома из еды остался лишь пакетик корма для Неретто — моего маленького чёрного котёнка, которого я подобрал на улице три недели назад.

Вечер опустился на Манхэттен быстро, окрасив небо над стадионом в тёмно-бордовые тона. Парковка возле спортивного комплекса уже почти опустела. Я сидел на байке, опираясь одной ногой о сухой асфальт, пока Ной и Итан со смехом обсуждали прошедшую вечернюю тренировку.

Тренер — любитель погонять команду и с раннего утра, и вечером.

Пока Итан говорил о том, как всю ночь пытался спать на другом боку из-за растяжения мышцы, я невольно окинул стадион взглядом и застыл.

Передо мной стояла девушка, и всё вокруг вдруг потеряло смысл: ни мотор подо мной, ни шум стадиона, ни разговоры — ничего не существовало, кроме неё.

Я почувствовал, как страх накатывает холодной волной.

Каждая черта, каждый жест возвращали те ощущения, которые, как я думал, я уже пережил и оставил позади.

Те же глаза, собирающие маленькую складку в уголке. Тот

же оттенок волос. Тот же разрез губ, вздёрнутый нос. Даже стойка была как у Шарли: бёдра слегка наклонены в сторону, вес тела смещён на одну ногу.

Внутри что-то сжалось от ужаса и тоски одновременно. Казалось, меня обдали кипятком, и я сгорал в адской боли.

Я повернулся к Нюю, едва сдерживая дрожь в голосе, чтобы убедиться, что это не очередная иллюзия:

— Кто эта девушка?

Он спокойно посмотрел на неё.

— Это и есть новая капитанша девочек. Шарлотта Эшторн, кстати, племянница тренера. Пришла, видимо, осмотреться перед завтрашним днём.

Я снова посмотрел на неё, не веря своим глазам и ушам. Передо мной стояла точная копия с таким же именем, той девушки, которую я потерял, которую оплакивал годами.

Не знаю, сколько я так смотрел, но девушка уловила мой взгляд и... *подмигнула*.

Земля ушла из-под ног.

То же самое подмигивание...

Я резко завалился набок вместе с байком.

— Эй, ты чего?! — Ной мгновенно подхватил меня за локоть, а Итан ухватился за руль Ducati.

— Ты побледнел как труп! — ругнулся Итан, помогая мне выпрямить байк.

Я судорожно сглотнул, заставляя свои пальцы вцепиться в грипсы руля до посинения костяшек. В груди всё горело.

Дыхание сбилось, а сердце молотило по рёбрам, словно запертый в клетке зверь.

Девушка тем временем спокойно повернулась и скрылась за тяжёлыми дверями спортивного комплекса, даже не подозревая, какой ураган она только что выжгла внутри меня.

*Это просто совпадение. Глупое, паршивое совпадение...
Призрак. Просто призрак из прошлого...*

Я закрыл глаза, сделав один глубокий, рваный вдох.

Мне нужно было прийти в себя. Срочно.

Паника от увиденной девушки медленно уступала место суровой реальности.

Если я сегодня не достану денег, завтра нам с Неретто придётся делить один сухой сухарь на двоих.

С этой девушкой я могу разобраться в любой другой день...

Я вытащил телефон и набрал Шону.

— Говоришь, на треке сегодня хорошая ставка? — прохрипел я в динамик, заведя мотор.

— Ставка жирная. Жду тебя в одиннадцать.

— Буду.

Я в последний раз бросил взгляд на двери спорткомплекса, за которыми исчезла племянница тренера. Сжал зубы, опустил визор шлема и дал газ, уносясь в тёмные, зажигающие огни улицы Нью-Йорка.

Мне нужно было ехать. Нужно было выбить эту чёртову девушку из головы и заработать денег.

Рёв четырёх моторов разрывал ночную промзону. В воздухе стоял тяжёлый, сладковатый запах жжёной резины и высокооктанового бензина.

Мы стояли на стартовой линии плечом к плечу с Шоном. Он мой давний друг. Познакомились несколько лет назад, когда я впервые стал участвовать в этих нелегальных турнирах.

Против нас — двое парней на заряженных «Ямахах».

Правила простые: парный заезд по ночному городскому треку. Чей дуэт первым пересечёт финиш, тот и забирает банк в тридцать тысяч долларов.

Девчонка в короткой юбке взмахнула флагом.

Я выжал сцепление, до упора крутанул ручку газа. Мотор зарычал на пиковых оборотах, и я резко бросил рычаг.

Байк подбросило, заднее колесо с визгом крутанулось на асфальте, и мы сорвались с места. Скорость набралась за секунды: пятьдесят, сто, сто сорок миль в час. Ветер бил в грудь, ночной город превратился в размытые полосы света. Шон шёл правее, удерживая траекторию и перекрывая дорогу соперникам.

Впереди маячил самый опасный участок трека. Крутой, почти девяностоградусный поворот под мостом. Чтобы пройти его на такой скорости, нужно идеально рассчитать точку входа в вираж.

Я крепче сжал ручки руля, чуть сместил вес тела вбок и наклонил тяжёлый байк к самому асфальту, готовясь пройти поворот по внутренней траектории.

Вспышка.

Перед глазами прямо поверх тёмного асфальта возникло её лицо. Этой девицы из кампуса. Её наглый, выбивающий почву из-под ног взгляд. И то самое... чёртово подмигивание.

Мозг заклинило буквально на долю секунды. Пальцы на ручке газа дёрнулись, траектория сбилась. Заднее колесо потеряло сцепление с дорогой. Байк повело в юз, из-под подножки во все стороны брызнул сноп ярких искр. Я попытался выровнять своего коня, но было поздно, и мы вместе с ним грохнулись набок, проскользив по асфальту несколько ярдов под оглушительный скрежет металла.

Соперники со свистом пронеслись мимо, оторвавшись вперёд.

Шон мгновенно затормозил. Подскочил ко мне, приподнял визор шлема и заорал через рёв выхлопа:

— Найтшоу! Ты как?! Нужна помощь?!

Я лежал на асфальте, тяжело хватая ртом воздух.

Апогей глупости.

Упасть из-за девчонки!

— НЕТ! — заорал я в ответ, срывая голос через гарнитуру. — Газуй, Шон! Не смей отдавать им победу! Я догоню!

Парень мгновенно метнулся вслед за соперниками

*Maledizione! Coglione! *(пер. с итал. — Проклятье! Придурок!)*

Адреналин заблокировал боль в ушибленном плече. Я рывком поднялся на ноги, подошёл к завалившемуся байку, упёрся корпусом и с рыком поднял двухсоткилограммовую тушу обратно на колёса.

Оценил повреждения: пластик поцарапан, но руль и подножка целы. Прыгнул в седло, пнул подножку, завёл мотор и втопил газ. Байк выстрелил вперёд.

Я догнал их на следующем прямике. Движок ревел на пределе своих возможностей. Зайдя в последний поворот под диким углом, едва не задев асфальт коленом, я прошёл между двумя соперниками буквально в дюйме от их зеркал. Шон вовремя прижал второго к обочине, освобождая мне коридор.

Мы пересекли финишную черту первыми.

Я развернул байк и остановился у линии. Снял шлем, тяжело дыша, и проводил взглядом двух проигравших парней, остановившихся неподалёку.

Соперники сняли шлемы и уставились на меня острыми, тяжёлыми, налитыми злобой и завистью взглядами. Я лишь криво ухмыльнулся им в ответ, вытирая пот со лба.

Победа была нашей. Но в голове всё равно стояло то самое подмигивание Шарлотты Эшторн.

Шон подкатил ближе, глуша мотор, и нахмурился, сдёргивая подшлемник:

— Найтшоу, ты какого черта вытворяешь?! Что это сейчас было?! Чтобы ТЫ и завалил байк на лёгком для тебя повороте?!

Я тяжело дышал, растирая ушибленное плечо через плотную кожу куртки. Сердце всё ещё колотилось о рёбра как сумасшедшее, но не от гонки, а от того чёртова образа перед глазами.

— Покрытие паршивое... — отмахнулся я, пытаюсь выдать из себя правдоподобную отмазку. — Масло на асфальте не заметил, занесло...

Я не успел договорить. Вспышки красно-синих мигалок мелькнули из тьмы промзоны. Из-за угла с рёвом выскочили три полицейские машины, завывли сирены.

— КОПЫ! — заорал кто-то в толпе.

Начался абсолютный хаос: визг шин, крики, разбегающиеся зрители.

— Чёрт! Валим! — гаркнул Шон, натягивая шлем.

Я мгновенно защёлкнул визор, выжав сцепление, и наши байки выстрелили в узкий переулок, уходя от преследования по тёмным дворам. Мы неслись вплотную, объезжая контейнеры и мусорные баки. Вопли сирен удалялись, но всё ещё висели на хвосте.

Впереди был последний выезд на проспект. Обычный манёвр, простой поворот налево...

Подмигивание. Наглый взгляд. Вздёрнутый носик.

Меня снова переклинило. Рука на ручке газа дёрнулась,

я слишком резко зажал передний тормоз. Переднее колесо заблокировалось, байк встал на дыбы, и я в очередной раз за ночь слетел с него, пропахав боком пыльный асфальт.

Байк проскользил дальше и врезался в бордюр, заглохнув.

Шон с визгом ударил по тормозам, разворачивая свой байк прямо посреди переулка. Он сдал назад, быстро опустил визор и выкрикнул:

— Ты цел?! Скорее, они сейчас заблокируют выезд!

Сирены приближались, мигалки осветили въезд в подворотню.

— ВАЛИ! — заорал я, пытаюсь встать, но ногу прижало глушителем. — Спасай свою задницу, я не успею!

Шон заколебался, смотря на меня с диким нежеланием уезжать, но я сорвал визор и рявкнул так, что сорвал горло:

— УЕЗЖАЙ, ЧЁРТ ВОЗЬМИ!

Шон выругался, втопил газ и скрылся в темноте за секунду до того, как переулок перекрыла полицейская машина.

Спустя минуту меня уже жёстко принимали двое офицеров, заламывая руки за спину и застёгивая наручники. Я лежал лицом на капоте их тачки, чувствуя холод металла.

Отлично, Найтишоу. Ждём мамочку...

2 глава

Спустя два часа я переступил порог решетки полицейского участка.

В холле с высоко поднятой головой стояла женщина, всем своим видом демонстрируя итальянские корни.

Фьорелла Монтанари. Моя мать.

Даже в три часа ночи в полицейском участке Квинса она выглядела так, будто сошла с обложки Vogue. В кашемировом пальто, любимого темно-зеленого оттенка, с идеально уложенными тёмными волосами, безупречным макияжем и безумно дорогими, не менее любимыми, изумрудными серьгами. В ней сквозила эта невыносимая, породистая итальянская гордыня, а на голове не хватало только короны. Она всегда играла роль примерной, святой жены и матери для всего высшего общества Нью-Йорка. Для всех... *кроме моего умершего отца.*

Она окинула меня ледяным, сканирующим взглядом, полным безразличия, и мы молча вышли на свежий воздух.

У тротуара стоял мой байк.

Его даже не завезли на штрафстоянку?

Очевидно, мать щедро заплатила начальнику участка, чтобы решить «недоразумение с сыном». Кто бы не хотел нажиться на деньгах Найтшоу?

— Hai promesso che avresti smesso! — процедила она, переходя на итальянский. (*пер. — Ты обещал, что завяжешь!*)

Я проигнорировал её, направляясь напрямиком к байку. Проверил подножку, повернул ключ в замке зажигания.

— Sta diventando una brutta abitudine non mantenere la parola, — снова заговорила она своим цепляющим, напыщенным тоном. (*пер. — Вошло в дурную привычку не сдерживать обещания*).

Я зло вдохнул прохладный воздух. Повернулся к ней, сжав зубы до хруста.

— Probabilmente ho preso tutto da te, mamma, — ядовито ответил я. (*пер. — Наверное, весь в тебя, мамочка*).

Залез в карман куртки и вытащил тот кэш, который мы с Шоном разделили.

Шагнул к ней вплотную и со всей силой, с диким презрением впихнул эти скомканные купюры прямо в её ухоженную ладонь с идеальным маникюром.

— Non ho bisogno della tua elemosina. Tieni. Il resto te lo do appena li guadagno, — отчеканил я, глядя ей прямо в гла-

за. (пер. — *Мне не нужны твои подачки. Держи. Остальное отдам, как заработаю.*)

Мать от неожиданности застыла, хлопая глазами, и с шоком уставилась на доллары в своей руке.

Я прыгнул в седло, завёл мотор, заставив выхлоп оглушительно гаркнуть прямо ей в лицо, и сорвался с места, оставляя гордую Фьореллу Монтанари стоять на тротуаре с открытым от возмущения ртом.

Припарковав байк у многоэтажки, я сразу набрал Шона.

— Ты жив? Чёрт, ну ты и ублюдок, конечно...

Я перебил его:

— Мне нужна ещё одна гонка. Срочно. С крупным кушем.

На том конце провода повисла тяжёлая пауза. Шон тяжело вздохнул, шумное дыхание отдалось в динамике.

— Ты в своём уме? Можешь хотя бы день перевести дух?

— Мне нужны деньги, Шон. Что невнятного? — я сжал руль до белых костяшек. — Найди мне заезд.

— Чувак... С тобой не всё в порядке...

Я прищурился, чувствуя, как внутри закипает раздражение.

— Что ты имеешь в виду? Говори прямо.

— Ну а ты сам как думаешь?! — не выдержал Шон. — Ты вообще видел себя со стороны?! Ты за одну ночь дважды проехался моськой по асфальту. На виду у всего трека. Слухи разлетаются быстрее, чем твой байк, Найтшоу. На тебя

теперь мало кто поставит. Парни думают, что ты либо слетел с катушек, либо теряешь хватку.

Я лишь хмыкнул, чувствуя, как на губах расплзается ядовитая ухмылка.

— И это, по-твоему, проблема? Шон, это же наоборот круто!

— Круто?! — опешил он.

— Именно. Если коэффициенты на меня упадут на самое дно, а ставки против меня поднимутся до небес, мы срубим в разы больше кэша, когда я пересеку финиш первым. Включи мозги. Ставь на меня всё, что есть. Я не проиграю.

Шон снова замолчал. Он явно понимал, что со мной происходит какая-то хрень, но спорить со мной сейчас было бесполезно.

— Ну-ну... — скептически проворчал он. — Ладно. Посмотрю, с кем из самоубийц тебя можно поставить в парный. Перезвоню.

Квартира встретила меня привычной тишиной.

Я бросил ключи на тумбу у двери, снял ветровку и прошёл на кухню. Неретто услышал мои шаги и тут же выскочил из комнаты, потёрся о мои ноги и требовательно мяукнул.

— Да-да, ушастый, я тоже рад тебя видеть, — пробормотал я, наклоняясь к нему.

Неретто обиженно дёрнул хвостом и повёл меня к своей

миске. Я присел на корточки и заглянул в его пиалы. На дне оставалось совсем немного корма. Несколько сухих кусочков, которые котёнок предусмотрительно оставил на потом. Видимо, понял, с кем ему придётся жить.

— Экономный какой, — усмехнулся я, поглаживая его по голове.

Он тут же сунулся мордочкой под мою ладонь, выпрашивая ещё внимания. Я провёл пальцами по его мягкой шерсти, задержав руку за острыми ушами. Этого грязного бедолагу я мыл так осторожно, зато меня поцарапать он был готов с ног до головы. Имя выбрал ему сразу. Глядя на его чёрный цвет, и думать долго не пришлось. Неретто значит «чёрненький».

Я открыл холодильник. Маленькая лампочка безжалостно освещала пустые полки. Половина бутылки молока, открытый соус, кусок сыра в упаковке и пачка яиц, срок годности которых заканчивался завтра.

Настоящий холостяцкий рацион.

Неретто сел рядом и посмотрел на меня своими жёлтыми глазами.

Я снова перевёл взгляд на его полупустую миску.

— Ничего, ушастый. Найду на еду.

Котенок мяукнул, словно не слишком поверил.

— Правда найду, — повторил я уже увереннее. — На следующем треке будет хорошая ставка. Нам хватит и на корм, и на продукты.

Я закрыл холодильник и потянулся за его кормом.

— Но сначала ты поешь, понял? Я могу потерпеть. Ты — нет.

Котёнок снова мяукнул и потянулся к миске.

Я ждал тренировку на следующий день так сильно, словно от неё зависела вся моя жизнь.

На полуторачасовой лекции по мировой экономике я не уловил ни единой схемы с доски. Металлическая стрелка настенных часов будто застряла на месте. Я нервно перебирал пальцами, крутил ручку, а под конец не выдержал и вчистую сгрыз пластиковый колпачок. Сидящий рядом чувак несколько раз косился на меня как на психа, но мне было плевать. Все мои мысли уже были на университетском стадионе.

Когда я зашёл в огромный крытый зал, там уже стоял привычный шум: свист тренера, гул голосов и скрип кроссовок по натёртому паркету.

И следом вошла *она*.

Воздух в моих лёгких застрял комом.

Шарлотта прошла вдоль скамеек, поправляя на ходу короткую спортивную юбку и облегающий топ команды поддержки. Синяя форма идеально подчёркивала её подтянутую фигуру: тонкая талия, длинные, сильные ноги, выточенная осанка.

Глазам всё ещё было трудно поверить. Мозг просто взры-

вался от этой безумной, жестокой издёвки судьбы.

Точная копия. Вплоть до мелких деталей. На секунду — всего на одну чёртову секунду — в голову даже закралась совсем дикая, бредовая мысль: *«А что, если она не умерла? Что, если это всё-таки Шарли?..»*

Но это была глупость. Рассудок окончательно покидал меня.

Свист-т-т!

— Так, орлы и синицы, быстро все сюда! Живо, живо! — загремел на весь зал громкий голос тренера.

Мистер Эшторн был суровым мужиком старой закалки. Он провёл в регби половину жизни, не терпел соплей, а команду держал в таком суровом кулаке, что даже старшекурсники перед ним вытягивались в струнку. Наш регбийный состав мгновенно бросил мячи и подтянулся к центру зала.

— Знакомьтесь, — тренер указал широкой ладонью на стоящую рядом девушку. — Это Шарлотта Эшторн, моя племянница. С сегодняшнего дня она назначена новым капитаном вашей группы поддержки. Все организационные вопросы — к ней. Тиана и Ханна остаются её заместителями. А теперь — закончили сопли, раскатываемся на паркете!

Началась тренировка. Парни побежали круги, отрабатывая передачи, но я... я был абсолютно бесполезен.

Я бежал, но мои глаза постоянно возвращались к ней. Шарлотта же вела себя так, будто меня вообще не существовало в этом зале. Ни одного взгляда в мою сторону.

Полный, железный профессионализм. Она отдавала команды девчонкам так уверенно, с такой поставленной чеканкой в голосе, словно руководила этой группой с самого подгузника. Взгляд горит, подбородок гордо вскинут вверх. Вылитый тренер Эшторн, только в короткой юбке.

— Найтшоу, блять, ты мяч видишь?! — зарычал Ронан, наш тринадцатый номер, когда пас пролетел мимо моих рук. Он пробежал рядом и тихо ухмыльнулся: — Что, понравилась?

— Ага, смотри, чтобы слюна на паркет не закапала, — поддакнул Кaleb, двенадцатый номер, пробегая с другой стороны.

— Пошли вы оба нахрен.

Спустя час тренировка наконец закончилась. Парни, тяжело дыша и вытираясь полотенцами, потянулись в сторону душевой раздевалки. Я замер у брусьев, делая вид, что перевожу дыхание, но на самом деле просто выжидал.

Шарлотта осталась у дальней скамейки. Опустилась на одно колено, перевязывая развязавшийся шнурок на своих cheer shoes (кроссовки для чирлидинга).

Это был мой шанс.

Я выждал пару секунд, сглотнул сушь в горле и медленно пошёл через пустеющий зал. Мои шаги глухо отдавались от стен. Сердце почему-то заколотилось сильнее, чем во время тачдауна.

Я подошёл к скамейке и тихо произнёс простое:

— Привет.

Шарлотта даже не вздрогнула. Пальцы продолжали размеренно затягивать белую шнуровку. Девушка медленно подняла голову, посмотрела на меня, потом с наигранным интересом перевела взгляд за мою спину и снова вернулась ко мне.

— Ну привет, — заговорила она спокойным, с лёгкой иронией голосом.

А голос не похож...

— Не устал прожигать во мне дыру?

Я невольно ухмыльнулся, хотя внутри всё сжалось от её тона.

— Гаррет, — я сделал шаг ближе и протянул ей ладонь.

Девушка окинула мою руку быстрым, оценивающим взглядом, не торопясь отвечать. Закончила с узлом, неторопливо поднялась во весь рост и только после этого коротко пожала мои пальцы. У неё оказалась удивительно тёплая, сильная и уверенная хватка.

— Шарлотта.

Я остался стоять напротив, смотря на неё сверху вниз, не скрывая ухмылки. Она чуть наклонила голову, легко выдерживая мой давящий взгляд:

— Дальше чем будем обмениваться? Возрастом? Любимым цветом?

Из моей груди вырвался искренний короткий смешок.

— Мне нравится твоё чувство юмора.

Шарлотта легко поправила тугую резинку на высоком хвосте. В её взгляде читался открытый вызов.

Внутри меня всё смешалось. Я на мгновение замялся, подбирая слова. Найтшоу, который привык брать всё легко и без лишних реверансов, вдруг почувствовал себя сопливым подростком.

В голове крутился полный хаос. Мне нужно было ехать на трек. Мне чертовски нужны были деньги. Но выходить на трассу в таком состоянии было смертным приговором.

Если я сяду на байк и буду во время гонки представлять её... я просто впилюсь в первый же отбойник на скорости 125 миль в час. Память убьёт меня быстрее, чем скорость.

— Э-э... Эм, — я качнул головой, пытаюсь вернуть привычную уверенность. — Может, познакомимся поближе? Не хочешь поехать со мной на трек? Ночные гонки на байках, драйв...

Раз уж я не могу выбросить её из мыслей, пусть она будет реальным напоминанием о себе за моей спиной.

Шарлотта медленно приподняла одну бровь. Её губы тронула едва заметная, усмехающаяся улыбка. Она опустила руки и упёрлась ладонями в талию:

— Сомнительный способ познакомиться, не находишь? Нет. Меня не заинтересовало.

И, даже не дождавшись моей реакции, она грациозно развернулась и пошла к выходу из зала.

Я остался стоять посреди пустой площадки, смотря ей

вслед.

Внешность, этот разрез глаз, походка, даже привычка скидывать бровь — один в один. Но этот её острый, колкий язык, эта дерзость... У неё точно был совершенно другой характер.

Моя Шарли никогда бы так не ответила.

3 глава

Сменив тренировочную форму на обычные джинсы и худи, я вышла из раздевалки вместе с Ханной и Тианой. Девчонки были замами прежней капитанши и остались на своих местах, за что я была им искренне благодарна. Помогать разбираться со строптивым составом чирлидерш в одиночку мне совсем не улыбалось.

Мы вышли на стадион, но этот наглый парень никак не выходил у меня из головы.

— Слушайте, а кто этот седьмой номер? — как бы невзначай спросила я, поправляя лямку рюкзака.

Ханна мгновенно оживилась, а её глаза загорелись тем самым фанатским огнём. Она явно была болтушкой.

— О-о-о, ты про Гаррета Найтшоу... — она мечтательно вздохнула. — Ох, согласись, он такой горячий! Метит на место капитана регбийной команды, а ещё — наследник огром-

ного бизнеса! — произнесла блондинка так, будто еле держала себя в руках, чтобы не растечься лужицей.

Претендует на место капитана, значит... Да ещё и наследник бизнеса...

Внутри всё мгновенно похолодело. Забор из колючей проволоки вырос обратно за долю секунды.

— Правда наследник? — я выгнула бровь, стараясь, чтобы мой голос прозвучал максимально равнодушно.

— Угу. Точно не могу сказать чего или кого. Но можно поинтересоваться у Бриттани, — продолжила Ханна.

Смотря на мой непонятный, слегка помрачневший взгляд, Тиана пояснила:

— Ну, Бри... она девушка-новость в кампусе. Знает всё и про всех. И информацию вытащить из неё гораздо проще, чем из университетского архива.

— Не стоит, — отрезала я чуть резче, чем планировала.

В голове тут же всплыло имя, от которого во рту становилось горько.

Уилл...

Мой бывший, тоже из Колумбийского университета. Ещё один «наследник империи», самовлюблённый, избалованный нарцисс, который считал, что за деньги отца можно купить брендовые вещи, совесть и людей. *Особенно таких «бедных и несчастных» девушек, как я.* После разрыва отношений с ним в начале этого года я поклялась самой себе: если что и делать с богатенькими мальчиками, так это кошма-

рить их и посылать.

А этот Гаррет, видимо, был именно таким. Наглый, уверенный, да ещё и с папой-миллионером за спиной.

То, что он сначала пялился на меня так, будто увидел призрака, а потом напросился «познакомиться ближе на гонках», теперь встало на свои места. Типичные повадки золотого мальчика, привыкшего получать всё по щелчку пальцев.

Ну что ж. Он не на ту наварлся.

— Нахальные богатые парни — это диагноз. Замучаешься потом лечить себя из-за их влияния.

Девчонки переглянулись, но спорить не стали. Они были близняшками, и лишь цвет волос помогал различить их.

Мы едва успели выйти за ворота, как нас обогнал этот нахал и преградил нам путь.

Нет, ну что за наглец? Вчера пялился на меня и едва не опрокинулся вместе с байком. Сегодня рассматривал меня, только лупы не хватало.

— Ну так что? Может, передумаешь?

Ханна и Тиана непонимающе переглянулись, с удивлением переводя взгляд с парня на меня, но послушно отступили на пару шагов назад, давая нам пространство.

Я развернулась к нему, сложив руки на груди, и смерила его самым холодным взглядом:

— Значит, ты богатенький мальчишка. И любишь хвастаться своим статусом перед девушками, чтобы заманить их в постель?

Ради этого хочет затащить меня на свой байк?

Он лишь ухмыльнулся, ни капли не задетый моей прямой.

— Мне нет нужды «хвастаться» статусом.

Я приподняла бровь.

— Достаточно прокатиться на моём байке по вечернему городу, потом насладиться вкусным ужином на двоих, приготовленным моими руками... — Найтшоу сделал полшага ко мне, окинув меня ленивым взглядом, — ...которые к тому же ночью могут продолжить наслаждение. И всё. Девушка навсегда захочет остаться в моём царстве соблазна.

За моей спиной близняшки тихо хихикнули. Я лишь саркастично качнула головой.

Самоуверенность этого парня пробивала все известные мне потолки.

— Мечтай дальше, Найтшоу. Я не езжу на заезды и показухи с незнакомыми парнями.

Гаррет чуть наклонил голову набок, смерив меня внимательным тёмным взглядом, а затем небрежно пожал плечами:

— Ладно. Без байка и гонок. Тогда давай просто поболтаем в кафе? Без всякого контекста.

Я посмотрела на него, раздумывая, стоит ли вообще тратить на него время, но его упорство начало меня даже немного забавлять.

Что там говорит моё правило на счёт богатеньких наха-

лов? Опустить их эго на самое дно, потешаясь над ними? Отлично. Может, тогда отстанет?

— Хорошо. В кафе. Прямо сейчас.

— Тебе всегда обязательно так долго мешать коктейль?
— усмехнулся Гаррет, глядя на мои движения.

— А тебе обязательно так нагло пялиться?

— Не пялюсь. Изучаю.

— Нашёл что-то интересное?

— Возможно. Но я бы предпочёл узнать больше.

Я скривилась, сделав вид, что не понимаю намёков.

— Например?

— Например... у тебя есть желание? У каждого ведь хоть какое-то есть.

Я пожала плечами.

— Я давно перестала о чём-то мечтать. Они всё равно не сбываются, — нахмутив брови, я уставилась в свой стаканчик.

Гаррет усмехнулся, и я подняла на него глаза.

— В твоих словах есть доля правды. Не все желания исполняются. Но есть те, которые могут сбыться. Особенно если постараться.

— Возможно, — снова пожала я плечами и продолжила мешать коктейль, не отводя взгляда от него.

Его взъерошенная чёлка и чёрные глаза завораживали. А лёгкая улыбка и вовсе сбивала с толку.

Но я тут не ради того, чтобы быть одной из тех, кто растекается перед красивым парнем-качком.

— Так что? У тебя есть желание? — спросила я, вглядываясь в его глаза.

— Есть.

— И какое же?

— Ты точно хочешь знать?

Я приподняла бровь.

— Я хочу...

Я поёрзала на стуле, приготовившись услышать ответ. Его взгляд стал откровенно игривым. Что он задумал?

— Хочу трахнуть это божественное тело до изнеможения. Чтобы ты стонала моё имя и просила большего. Хочу измазать тебя в своей сперме, чтобы пометить. Хочу испачкать тебя самым грязным способом.

Моя челюсть отвисла. С каждым его словом сердце билось всё сильнее, грозясь вырваться наружу и плюхнуться прямо в стакан.

Я не ожидала такой прямоты в первый день знакомства. Да, конечно, я слышала такие слова в свой адрес от накуранных нахалов, но до этого мне казалось, что Гаррет более скромн.

Ладони вспотели, горло сдавило комом, дыхание сбилось. Я была в шоке, но улыбка всё равно расплзлась по моему

лицу.

Гаррет смотрел на меня, пожирая глазами. *Конечно... с таким-то желанием.*

Он действительно хочет взять меня так, как описал? Или просто играет?

Но в любом случае сдаваться я не собираюсь.

— Тогда у меня тоже появилось желание, — пропела я и подняла стакан.

Медленно провела языком по трубочке и взяла её в рот. Не отрывая взгляда от парня с угольно-чёрными, чуть волнистыми волосами, втянула щёки и сделала глоток. Газировка приятно зашипела на языке и обожгла горло — как раз то, что нужно, чтобы немного разрядить тело, охваченное его словами. Они смутили меня... и одновременно возбудили. Готова признать.

Гаррет отвёл взгляд от моих губ, заметно сглотнул и хрипло спросил:

— И какое же?

Я явно завела его. Но сдаваться было рано. Я тянула время, позволяя ему захлёбываться мыслями, всё ещё делая вид, что спокойно пью газировку и играю с ним в гляделки.

— Хочу, чтобы это божественное тело трахнули до изнеможения. Чтобы довели до стонов. Чтобы испачкали самым грязным способом, — снова пропела я, как соловей.

Кадык Гаррета дёрнулся. Я решила помучить его ещё больше.

Сбросив кроссовку, я подняла ногу и нашла пальцами его пах. Едва ощутив упругость под тканью, я стала водить ступнёй по выпирающему месту, чувствуя, как он твердеет. Это возбуждало меня ещё сильнее.

Уилла такие игры не заводили, но, кажется, Гаррету нравится? Мы оба наслаждались этим. И плевать, что рядом люди. Я их просто не замечала.

В глазах парня вспыхивали искры, будто я заглядывала в целую галактику.

Приятный жар оседал где-то глубоко внутри, обещая остаться там навечно. Но я противилась этому чувству как могла.

Я просто хочу проучить этого засранца.

Гаррет напрягся, когда мои пальцы сильнее прижались к его самому уязвимому месту.

Я не сдержалась, и громко расхохоталась на всё кафе так, что поймала невольные взгляды посетителей.

— Расслабься, я всего лишь шучу. *Знаешь...* — я придвинулась к нему чуть ближе. — Может, ты, конечно, и крутой парень, и девушкам нравится, чтобы ты доводил их до оргазма, но я сейчас далека от этого желания. Всё, чего я хочу — это спокойно вести капитанство, которое возложил мой дядя. Без каких-либо отношений с каким-либо парнем из команды. Потому что слухи о том, что кто-то трахает меня из команды, особенно если это парень, претендующий на пост капитана, мне сейчас не нужны.

4 глава

Рёв мотора затих у её дома, но я не спешил слезать с байка, упершись ногами в прохладный асфальт. В ночном воздухе всё ещё висело спертое, электрическое напряжение после той дикой игры, которую она устроила в кафе.

Пришлось ради этого даже занять пару сотен долларов у Шона.

Шарлотта сняла шлем, взъерошив тёмные волосы, и передала его мне. Я перехватил его, повесил на руль и неторопливо окинул её взглядом.

— Спасибо за вечер, Эшторн. Хотя твои методы ведения переговоров под столом — это чистая провокация.

Шарлотта даже не подумала смутиться. Она стояла у байка, поправляя ремень рюкзака, с той самой непокорной, ехидной улыбкой, от которой у меня внутри закипала кровь.

— Не только же тебе провоцировать других. Слышал поговорку: если драка неизбежна — бей первым. Считаю, я быстрее тебя собралась и атаковала первой, — пожалала она плечами с самым невинным видом. — В следующий раз думай, прежде чем что-то сказать или предложить.

Из моей груди вырвался искренний, звонкий, невероятно задорный смех. Этот звук прорезал ночную тишину и оставил после себя странное, сладкое ощущение под рёбрами.

Не помню, когда в последний раз вёл себя так. Словно в меня вселили жизнь.

— Сладких снов, малыш Гаррет. Сохраняй пыл для поля. Завтра на тренировке он тебе пригодится.

Шарлотта пошла к своему дому, грациозно покачивая бёдрами, даже не оборачиваясь.

Она наслаждалась тем, что издевалась надо мной. Ей было глубоко плевать на мою уверенность, и она спокойно ушла, оставив меня с дикими мыслями прямо на улице.

Я положил руки на руль и сравнил двух внешне похожих девушек, поселившихся в моей душе. Совсем разные характеры. Беннет была нежным бутоном розы — доброй и милой. Эшторн же была шипами этой розы: колючей, острой, опасной, с теми же латиноамериканскими корнями.

Часы на тумбочке отсчитывали третий час ночи, а я всё так же смотрел в тёмный потолок, сжимая кулаки до судоро-

ги. Сон не приходил. В голове гулом стоял момент из кафе.

Я повернулся на бок, зарывшись лицом в подушку, но перед глазами всё равно стояла Шарлотта Эшторн. Эта мысль жгла мне грудь, словно раскалённое железо.

Я не подпускал к себе ни одну девушку. Хранил верность той, которую забрала у меня земля. В моей голове всегда существовал только один образ, одно имя...

А теперь... я пролежал полночи, думая о другой. Я буквально ожил, что-то в моей жизни стало новым.

Какая-то проклятая, искажённая магия судьбы. Издевательство.

Я закрыл глаза и стал заваливать себя вопросами: кого я вижу перед собой, когда смотрю на капитаншу? Её? Или призрак первой любви?

Я провалился в сон тяжело, с мыслями, которые крутились вокруг неё, как заведённые. Образ Шарлотты смешивался с воспоминаниями о прошлом, стирая границы между тем, кого я потерял, и той, кто только что ворвался в мою жизнь.

И сон не заставил себя ждать. Он мгновенно превратился в кошмар.

Я шёл по бесконечному, выжженному дотла коридору, пока впереди не раздался знакомый, звенящий смех. Из тени шагнула она. *Моя Шарли*. В том самом светлом платье, с распущенными волосами. Но рядом с ней, держа её за руку, стояла вторая Шарлотта — та самая дерзкая капитанша чирли-

дерш в синей форме, с ехидной усмешкой на губах и наглым взглядом.

Они стояли вдвоём и смотрели на меня.

— Посмотри на него, — звонко рассмеялась Шарли, указывая на меня пальцем. — Он клялся мне в вечной верности. Говорил, что никогда не полюбит другую.

— А теперь пускает слюни на меня, — подхватила вторая Шарлотта, насмешливо вскинув бровь. — Ты просто жалок, Найтшоу.

— Нет... — выдохнул я, делая шаг назад. — Нет!

— Предатель! Предатель! Предатель! — их голоса слились в один зловещий, оглушающий хор, отражающийся от стен.

Они обе звонко, жестоко, разрывая мне барабанные перепонки, смеялись мне в лицо.

— Хватит! Замолчите! — взревел я, зажимая уши руками.

Их силуэты начали расплываться, превращаясь в чёрный дым, а смех продолжал звучать отовсюду, сдавливая грудь железными тисками.

Я задохнулся от боли и паники, чувствуя, как земля уходит из-под ног.

— ХВАТИТ!

Я подскочил на кровати в холодном поту, с бешено колотящимся сердцем. Грудь судорожно вздымалась, в ушах всё ещё стоял этот жуткий, издевательский смех. Воздуха ката-

строфически не хватало. Меня трясло мелкой дрожью.

Скинув одеяло, я соскочил с кровати и босиком вбежал в ванную. Резко повернул кран, подставив лицо под ледяную струю воды. Ледяные брызги обожгли кожу, смывая остатки липкого кошмара. Я уперся руками в края раковины, тяжело и рвано выдыхая, глядя на своё отражение в зеркале с покрасневшими глазами.

Это был просто сон. Только сон.

Но внутри всё равно всё горело. Чувство вины давило на плечи неподъёмным грузом. Мне нужно было срочно выключить голову. Срочно занять руки.

Не вытираясь, я вышел из ванной и направился напрямиком в мастерскую.

Даже не включая верхний свет, я подошёл к гончарному кругу. Набросил на плечи знакомый фартук, затянул завязки и сел на стул. Нажал кнопку. Круг привычно зашуршал, набирая обороты.

Я схватил кусок глины, швырнул его точно в центр, смочил ладони водой и прижался к податливой массе. Холод мокрой глины мгновенно остудил дрожь в пальцах.

Я давил на неё ладонями, заставляя подниматься, вытягивать форму, подчиняться моим движениям. С каждым оборотом круга этот липкий, удушающий ужас из сна отступал, уходя глубоко в сырой материал.

Я крутил круг до тех пор, пока полностью не измотал себя, заглушая голоса из кошмара.

5 глава

Доска в тренировочном зале была исписана моей рукой вдоль и поперёк: схемы, расписание, отметки о посещаемости, показатели гибкости и выносливости каждой из девочек. Мышцы побаливали после вчерашней тренировки, но сейчас я чувствовала себя как хирург перед сложной операцией. Мой взгляд скользил по цифрам, и внутри всё сжималось от понимания: проблем было гораздо больше, чем я думала.

Низкие показатели. Слабая синхронность. Половина движений хромает. Каждая третья девочка явно расслабилась и пришла в команду просто «за компанию». А ещё... Половина девочек уйдут после летних каникул...

Я тяжело выдохнула, отбрасывая маркер.

С сентября начинать всё заново, расширять состав... А сейчас нужно подтянуть нынешнюю команду, ведь до полуфинала оставалось всего ничего.

— Ну, как дела, наш новый капитан? — раздался за спиной голос дяди.

Я обернулась. Эммануэль Эшторн стоял в дверном проёме, скрестив руки на широкой груди. Он не улыбался, но в его взгляде читалась та самая спокойная, незримая поддержка, которую я так ценила.

— Пробелов много, тренер, — я жестом указала на испи-санную доску. — Показатели очень низкие. Нужно серьёзно заняться их подготовкой. И половина состава уйдёт в сентябре. Придётся собирать команду практически с нуля.

Он кивнул, внимательно слушая. Мы договорились с ним, что вне дома я буду обращаться к нему исключительно «тренер». Дядя не любит показательных разговоров и проявлений родственных отношений на публике.

— У тебя всё получится, Шарлотта, — тихо произнёс он. — Я в тебя верю.

В его словах не было ни нотки приторности, ни лишних эмоций. Просто факт. Но этот факт отозвался в моей груди знакомым теплом. словно глоток чистого, свежего воздуха.

После ухода из гимнастики из-за травмы лодыжки, после неудачного падения, я стала редко слышать слова поддержки. Не особо-то в них и нуждалась, но сейчас словно окунулась в прошлое, когда он помогал мне достичь хорошей пластичности и хвалил каждый мой шаг. Я всегда знала, что могу рассчитывать на дядю. Он поддерживал меня не так, как обычный родитель. Без обнимашек и нежных слов, но всегда

давал ту самую опору, которой так не хватало от собственного отца. Отца, который успел дать мне лишь малую часть советов для дальнейшей жизни.

— Спасибо, мистер Эшторн, — я кивнула, стараясь, чтобы мой голос звучал ровно.

Он коротко кивнул в ответ и вышел, оставив меня одну в тишине.

Я снова повернулась к доске, уставившись на список проблем. Маркер в моей руке дрогнул.

«Ты никогда ничего не сможешь добиться, Шарлотта. Посмотри на себя. Ни кожи, ни розги. Тытакая же бесполезная, какой была твоя мать. Смешанная кровь... и толку от тебя ноль».

Голос Софии до сих пор звенел в ушах, словно мачеха стояла прямо за моей спиной. Её слова, брошенные мне в лицо ещё в шесть лет, ядовитым осадком жгли грудь.

Смешанная кровь... Мексиканская кровь, которую она презирала так же сильно, как и мою мать, умершую в инвалидном кресле.

Пальцы судорожно нащупали на шее золотой кулон-сердечко — подарок папы. Последняя осязаемая связь с людьми, которые меня действительно любили. Внутри крошечного затвора хранилось их старое, уменьшенное фото. Я сжала металл в ладони до боли. Я знала его истинную ценность, понимала, насколько он дорог, но ничто не было дороже осознания, что это последняя связь с моими родителями.

Отец переплавил золотые браслеты матери после её смерти, добавил несколько бриллиантов, чтобы кулон выглядел ещё красивее, и вручил мне за несколько часов до своей гибели в автокатастрофе.

Я закрыла глаза и едва слышно прошептала, словно заклинание:

— Я всё смогу. Я справлюсь. У меня всё получится.

Вспышка.

Боль в бедре. Я лежу на холодном полу, не в силах пошевелиться. Попытки встать заканчиваются резкой, пронзительной болью, а её голос сверху ядовито шипит: «Бесполезная... маленькая... дрянь. Не можешь даже посуду помыть нормально...»

Я резко открыла глаза, сжимая кулаки. Сделала глубокий вдох, сгоняя липкое оцепенение.

Такое больше не повторится. Никто не будет оскорблять меня и говорить, что я бесполезная.

Этими словами я жила многие годы, повторяя их как мантру. Только это помогало мне двигаться дальше. Но след от Софии Коллинз остался со мной как проклятье. Воспоминания о жизни с ней настигают меня в моменты неуверенности, которые я сгоняю всеми силами. Только один раз не смогла и была вынуждена забыть о спорте на время. Забыть последнее, чем жила с того момента, как покинула родной Балтимор и переехала к дяде в Нью-Йорк.

Когда дядя предложил мне капитанство в чирлидинге, я

словно ожила. Словно вернулась в свою стихию. И буду всеми силами пытаться заслужить его уважение на этом посту. Ничто не сможет отвлечь меня от цели стать лучшим капитаном группы поддержки.

— Шарлотта, ты тут? — раздался за дверью звонкий голос Ханна. — Половина кампуса собирается в клуб на днях. Хочешь составить нам компанию? Отдохнуть немного? Будет много ребят из команды.

Я замерла, быстро пряча кулон под воротник худи. Сделала ещё один выдох, сгоняя с лица следы воспоминаний, и лишь потом повернулась к двери.

— Почему бы и нет? — постаралась я улыбнуться.

Ханна тут же просияла.

— Отлично! Будет возможность получше познакомиться! Поболтать о том, о сём.

Я кивнула.

Поболтать... Ну, посмотрим. Я не из тех, кто с первого взгляда вываливает на незнакомцев всю свою жизнь, и сама ценю чужие личные границы. Но эти близняшки казались доброжелательными. Возможно, с ними удастся по-настоящему подружиться.

6 глава

Гул студенческого холла мгновенно растворился, стоило только звонкому, чистому смеху прорезать пространство.

Этот смех. Этот залиvistый, родной, вибрацией отдающийся в ребрах звук.

Голос не похож, но смех...

Я замер на месте, будто мне в грудь всадили стальной штырь. Земля ушла из-под ног, и меня с головой накрыла слепящая, дикая вспышка воспоминаний.

Лето. Залитая солнцем бесконечная поляна.

Я бегу за ней, пытаюсь догнать, а её звонкий смех заходит в каждую клеточку моего тела. Её легкий белый сарафан раздувается от ветра, цепляясь за сухие стебли и колючки степных цветов. Она на секунду останавливается, с хохотом отдирает ткань от въедливых ишипов и снова мчит вперёд, подбрасывая босыми пятками сухую траву. Я наго-

няю её в два прыжка, подхватываю за талию, и мы вместе со смехом валимся на мягкую зелень...

И тут кадр сокрушительно, мгновенно ломается.

Холодный, мокрый асфальт. Визг тормозов. Я на коленях. Поднимаю с земли её обмякшее, страшное, залитое кровью тело. Белый сарафан пропитался багровым. Её лицо — сплошная мешанина из ссадин, глубоких ран и густой крови. Вся её кожа, руки, тонкие тонкие ноги — всё изрезано, искалечено. Я судорожно, в безумии прижимаю её окровавленную голову к своей груди и рычу на всю улицу, выпячивая жилы на шее, проклиная весь этот гребаный мир и клянясь, что убью того, кто это сделал...

— Найтшоу! Найтшоу, блять, очнись!

Чьи-то сильные руки судорожно встряхнули меня за плечи, вырывая из липкого, кровавого лимба. Я задышался, грудь рвало от нехватки воздуха. Перед глазами всё плыло.

— Он не дышит! Потасили его на улицу, живо! — раздался тревожный голос Итана.

Меня подхватили под мышки и буквально выволокли через боковую дверь на задний двор спортивного комплекса.

Холодный, резкий нью-йоркский ветер ударил в лицо, заставляя сделать судорожный, болезненный вдох. Я вырвался из рук парней, отшагнул к кирпичной стене и тяжело опустился на корточки, уткнувшись лбом в сжатые кулаки.

Signore, accogli la mia anima o dammi la forza di respirare... Dammi la forza... (пер. с итал — Господи, прими мою душу)

или дай мне сил дышать... Дай мне сил...)

Эту молитву шептала моя бабушка из Венеции, когда умер дедушка. Глядя по голове и сжимая мои детские дрожащие пальцы.

Я шептал её про себя, когда папы не стало. И шептал её снова, когда хоронил Шарли.

Слёзы вырвались помимо моей воли. Горячие, обжигающие, они текли по щекам и капали на сухой асфальт под ногами. В груди была такая страшная, застарелая боль, что меня буквально выворачивало наизнанку. Мне было дико, выжигаяще стыдно перед парнями. Я пытался сдержаться, сжимал зубы до хруста, но дыхание ломалось, превращаясь в рваные, беспомощные всхлипы.

Ной и Итан не ушли. Они молча опустили на корточки прямо напротив меня.

— Гаррет... — осторожно, без капли привычного стёба начал Ной. Его голос был собранным и очень серьезным. — Посмотри на нас, чувак. Что с тобой происходит? Почему ты последние дни сам не свой?

— Да, братан, — подхватил Итан, пытаясь разрядить удушающую атмосферу своей привычной мягкой, дружеской теплотой. — Ты выглядишь так, будто тебя переехал товарный поезд. А потом вернулся и съездил по тебе ещё раз. Разгрузись. Мы же не чужие люди.

Я сглотнул горькую слюну, вытер глаза тыльной стороной дрожащей ладони и тяжело вздохнул.

Хватит. Я больше не мог тащить это дерьмо в одиночку.

Медленно залез в карман, разблокировал экран мобильного и открыл то самое селфи. Протянул телефон парням.

Итан и Ной взгляделись в яркий экран. На лице Итана застыл глубокий шок. Ной открыл рот, переводя дикий, неверующий взгляд с телефона на меня и обратно.

— Ни-хре-на себе... — тихо выдохнул Итан. — Это же...

— Это моя погибшая девушка, — мой голос прерывался, я едва мог выговаривать слова из-за кома в горле. — Мы дружили с самого детства. Когда почти пять лет назад умер мой отец... она была единственным человеком, который удерживал меня. Единственным близким. А потом... спустя два года после отца... погибла и она...

Итан молча, с глубочайшим уважением и немым сочувствием вернул мне телефон. В его глазах стояло чистое понимание моей адской боли. Он мог понять меня лучше всех, ведь у самого в семье было не все гладко.

Я сжал корпус смартфона, чувствуя, как меня снова начинает колотить крупная дрожь.

— И самое страшное... — я поднял на них красные, раздавленные глаза. — Её... её тоже звали Шарлотта.

В воздухе повисла тишина.

Ной отшатнулся назад, уставившись на Итана. Итан замер, ошарашенно переваривая услышанное. Я чувствовал, как мозг обоих парней буквально закипал от этой дикой, нереальной чертовщины.

— Это настоящее дерьмо... — шепотом произнес Ной, взъерошив свои волосы. — Чувак... Две одинаковые внешности с одинаковым именем... Да если бы я был на твоём месте, я бы прямо на поле наложил в штаны! Ты, вообще, как, на ногах держишься?!

— Я уже с ума схожу...

Итан качнул головой и тяжело накрыл моё плечо своей широкой, сильной ладонью, сжимая его.

— Ты не сходишь с ума, Гаррет, — твердо и убедительно произнес Итан, смотря мне прямо в душу. — Любого на твоём месте этот расклад сожрал бы живьем. Но ты не один. Слышишь? Мы с тобой. Ты не обязан прятать эту хрень в себе.

— Итан прав, — Ной подвинулся ближе и бесцеремонно сгрел меня за шею, притягивая к себе. — Мы твоя команда, Найтшоу. И мы не дадим тебе утонуть в этом дерьме. Если нужно будет выговориться, напьемся, разобьем парочку тачек, но мы рядом.

Итан пододвинулся с другой стороны, и они вдвоем крепко, по-мужски обняли меня за плечи, зажимая в этом плотном, надежном кольце дружеской силы.

Я закрыл глаза, уткнулся лбом в плечо Ноя и впервые за последние одинокие года ощутил, как дикий, разрывающий грудь заслон внутри меня наконец даёт трещину.

Я не один.

Ночной заезд оправдал все ожидания. Ставка сыграла, и я забрал солидный куш.

С матерью разберусь потом.

Я поднялся в квартиру с двумя тяжёлыми пакетами из круглосуточного супермаркета. Впервые за долгое время холодильник на кухне заполнился нормальной едой: упаковки свежего мяса, молоко, яйца, сыр, овощи. А в нижнем шкафу теперь красовался целый запас качественного корма для Неретто.

Котёнок, едва услышав шуршание пакетов, радостно закрутился у моих ног, требуя свою порцию.

— Ну всё, ушастый, голодовка отменяется, — усмехнулся я, насыпая ему в пиалу полный холмик ароматных подушечек.

Неретто с аппетитом уткнулся носом в миску, громко замурчав на всю кухню.

Я пересчитал оставшиеся деньги.

После покупки продуктов кэша с запасом хватало и на полный бак для Ducati, и на обычные карманные расходы на пару недель вперёд. Напряжение, сжимавшее тисками затылок последние дни, наконец немного отпустило.

Я принял душ, смыв с себя гарь нелегального трека, и рухнул на кровать.

В темноте комнаты перед глазами снова всплыла Шарлотта. Её уверенный шаг вдоль скамеек на тренировке, вздернутый нос, дерзкий тон, относившийся к девочкам.

Мозг наконец постепенно отключался, проваливаясь в тяжёлую дремоту. Тьма в комнате медленно размылась, сменяясь мягким, золотистым светом. Воздух стал тёплым, пахнущим давним летом, сухой травой и её духами.

Прямо передо мной стояла моя Шарли. В простом светлом платье, которые она так любила, с растрёпанными ветром волосами и теми самыми добрыми глазами.

Она сделала шаг ближе. Её прохладные ладони мягко легли на мои щёки. Это прикосновение ощущалось настолько реальным, что у меня перехватило дыхание.

— Мне так стыдно перед тобой, Лоттик... — выдохнул я, едва сдерживая подступающий ком в горле. — Я чувствую себя предателем.

Мой самый большой страх вылился из уст быстрее, чем я успел сформулировать мысль.

Шарли смотрела на меня с неземной, светлой нежностью, в которой не было ни капли обиды.

— Ты не предатель, Гаррет, — сладко прошептала она, глядя большими пальцами мои скулы. — Нет, мой хороший. Совсем нет.

— Я не хотел... — я сжал её запястья, панически боясь, что она исчезнет, если я отпущу. — Я не хотел думать ни о ком, кроме тебя. Ты ведь знаешь... я не специально...

На её губах расплылась мягкая, грустная улыбка.

— Знаю, — она качнула головой, нежно накрыв мою руку своей. — Я не могу навечно оставаться твоим смыслом

жизни. Меня больше нет. И тебе придётся двигаться дальше, Гарри. Искать свою любовь... ту, с кем ты проведёшь остаток жизни.

— Я не хочу... — я отчаянно закрутил головой, сжимая её руки сильнее. — Но я не могу перестать думать о ней. Вы так похожи, Лоттик... до сумасшествия похожи. Я теряю разум.

Она нежно улыбнулась.

— В мире так много похожих людей, мой Гарри. Тебе повезло, ведь может быть, эта девушка твоё исцеление?

Я не выдержал и виновато опустил глаза, не в силах вынести этот прощающий взгляд. Она всегда относилась ко всему с пониманием.

Шарли мягко поддела мой подбородок пальцами, заставляя снова посмотреть на неё. В её глазах сияло нездешнее тепло.

— Эта девушка может быть дверью в новую жизнь, Гарриет. Не упускай её. Исцели свою душу благодаря ей... и начни двигаться дальше, мой мальчик.

Её силуэт начал терять чёткие контуры. Свет вокруг неё бледнел, тепло её ладоней превращалось в прохладный туман.

— Лоттик?! — паника пронзила меня ледяной иглой. — Нет! Погоди! Не уходи!

Я рванул к ней, пытался ухватиться за край платья, за пальцы, но она лишь подарила мне последнюю, далёкую, бесконечно любящую улыбку и растаяла в золотистой дымке,

растворившись без следа.

— ШАРЛИ!

Я подскочил на кровати с разорванным вскриком, задышав так, будто вынырнул с самой глубины океана. Грудь тяжело и судорожно вздымалась, холодный пот стекал по лбу. Сердце колотилось о рёбра с паническим треском.

Спящий Неретто в ногах испуганно вздрогнул тихо мяукнул, уставившись на меня круглыми глазами из темноты.

— Тихо... тихо, малой, — задышав, пробормотал я.

Я протянул дрожащую руку и судорожно провёл по его тёплой, мягкой шерсти. Глубоко выдохнул, вытирая пот со лба ладонью. Повернул голову к тёмной консоли.

В полумраке ночи, освещаемая лишь далёкими фонарями, со снимка на меня всё так же улыбалась моя прошлая жизнь.

«Эта девушка может быть дверью в новую жизнь, Гаррет. Не упускай её.»

Казалось, этот сон был еще страшнее, чем прошлый.

Я посмотрел на фотографию, потом на дрожащие пальцы, и в моей пробитой насквозь груди вместо удушающей тяжести появилось странное, незнакомое чувство.

Шанс.

Судьба действительно дала мне шанс исцелиться?

Я тяжело выдохнул, пытаюсь отогнать остатки сна, но образ Шарли, её слова и прощальная улыбка никак не уходили из головы. Они застряли там, как заноза, и мешали дышать.

Мне нужно было заглушить этот гул. Срочно.

Я шагнул в темноту, направляясь к дальней стене. Открыл дверцу шкафа, нащупал рукой свой фартук, испачканный глиной, и накинул его, затягивая завязки за спиной. Снова вошел в мастерскую.

Это было единственное место, где я мог найти покой, где разум отключался от боли и призраков прошлого. Спасался лепкой после смерти отца, Шарлотты... А теперь спасаюсь от кошмаров и знакомства с Эшторн.

Круг медленно завращался, набирая обороты, издавая низкий, умиротворяющий гул. Я взял большой холодный ком глины, бросил его в центр, включил подачу воды, намочил руки и прижал ладони к медленно вращающейся массе.

Холодная, податливая глина мгновенно отрезвила. Она мягко обволакивала пальцы, затягивала в себя лишние мысли, панику и боль. Я чувствовал, как масса подчиняется моим рукам, как под давлением пальцев начинает принимать нужную форму, поднимаясь всё выше и превращаясь из бесформенного комка в тонкостенный, изящный сосуд.

Шумный коридор кампуса между лекциями гудел, как улей. Мы с Ханной и Тианой стояли у металлических шкафчиков, обсуждая расписание тренировок на неделю и новые элементы, которые я планировала ввести для чирлидерш.

— Если мы не подтянем синхронность в пирамиде, дядя нас просто съест на полуфинале, — говорила я, поправляя лямку сумки.

— Главное, чтобы парни не отвлекали своими мышцами... — засмеялась Ханна, опираясь спиной о соседнюю дверцу.

Она не успела договорить. Разговор прервал знакомый, развязный шаг и низкий, чуть хриплый голос, от которого у меня по коже побежали мурашки.

— Разговоры обо мне, Эшторн?

Я повернула голову. К нам неторопливо приближалась троица наших регбистов: Ной, Итан и сам Гаррет Найтшоу. Седьмой номер выглядел чертовски уверенно: куртка растёгнута, одна рука в кармане джинсов, взъерошенные тём-

ные волосы и эта его фирменная, наглая ухмылка.

— Мечтай больше, Найтшоу, — сухо ответила я, сложив руки на груди. — Мы обсуждали тренировку.

— А я думал, ты вспоминаешь наше свидание в кафе, — он сделал шаг ближе, опуская голос до интимного полусёпота. — По-моему, у нас отлично получилось пообщаться. Так что насчёт сегодняшнего вечера? Я обещал показать тебе трек. Поедешь со мной?

Я прищурилась, собираясь выдать ему очередной саркастичный отказ. Ещё чего, бежать по первому его зову.

Но стоящие рядом близнецы тут же засуетились. Ханна сзади незаметно ткнула меня локтем в бок, а Тиана наклонилась к самому уху и умоляюще зашептала:

— Да соглашайся ты! Ну же, Шарлотта! Это же гонки, Найтшоу и байк! Когда ещё выпадает такой шанс?

— Он же с ума по тебе сходит, соглашайся! — шикнула Ханна с другой стороны.

Я перевела взгляд на Гаррета. Он стоял, едва заметно приподняв бровь, и ждал моего ответа с таким видом, будто ни на секунду не сомневался в своём успехе.

Именно эту его абсолютную уверенность мне и хотелось сбить.

— Попытайся еще, если хватит гордости.

И подмигнув, оставила их всех и поспешила на лекцию.

Позже вечером я лежала на своей кровати, обняв подуш-

ку, и болтала с девчонками по групповому видеозвонку. На экране смартфона Ханна крутила локон на палец, а Тиана обнимала плюшевого медведя, причитая меня.

— Боже, Шарлотта, ты просто легенда! Половина девчонок кампуса сохнет по таким парням, как Гаррет, а он бежит за тобой с первого дня. Но ты упорно продолжаешь динамить его.

Я тихо усмехнулась, переворачиваясь на спину и смотря в потолок.

— Да ничего он не бежит. Просто привык получать всё, что хочет, вот и не может позволить себе мой отказ.

— Ой, да ладно тебе! Признай, он ведь чертовски хорош, — подмигнула Ханна. — Признайся, зацепил?

— Может быть, совсем чуть-чуть, — неохотно протянула я, улыбаясь.

Слушая их весёлый щебет, я поймала себя на странном, непривычно тёплом чувстве. У меня всегда были знакомые, но настоящей, близкой подруги не было уже очень давно. Ещё в школе, когда я и занималась спортивной гимнастикой, мы сильно рассорились с моей лучшей подругой из-за конкуренции и глупых обид. С тех пор я держала дистанцию и никому не открывала душу.

Но за эти несколько дней Ханна и Тиана словно пробили эту стену. С ними было легко. Настояще.

— Слушайте, — заговорила я, меняя тему. — А что там за история с капитанством? Дядя говорил, что ему трудно

выбрать между двумя яро-соревнующимися парнями.

— О-о-о, это отдельная драма! — оживилась Тиана, подвигаясь ближе к экрану. — Твой дядя с начала года решил не торопиться. Он дал Гаррету и Ливаю время вырасти и показать, на что они способны. Чтобы они сами доказали, кто из них лидер.

— И как успехи? — прищурилась я.

— Да там искры летят каждый день! — хохотнула Ханна. — Они же находятся на соседних позициях. У них постоянно стычки на матчах и тренировках. Готовы глотки друг другу перегрызть за мяч. Твой дядя их гоняет за это до седьмого пота и заставляет отжиматься сотнями, но эти двое всё равно не уступают. У каждого своё эго.

Я прикусила губу, слушая рассказ.

В голове снова всплыл образ седьмого.

С одной стороны, он казался типичным самоуверенным парнем, привыкшим побеждать. Но с другой... в нём проглядывало что-то глубже. Что-то, что заставляло меня раз за разом возвращаться мыслями к его имени.

Гаррет Найтшоу...

Я снова прикусила губу, стараясь отогнать эту мысль, но на губах всё равно расплылась лёгкая, едва заметная улыбка.

8 глава

Музыка в клубе басила так, что от низких частот приятно вибрировал пол под ногами. Воздух был удушающим от аромата дорогих духов, алкоголя и кислого дыма кальянов.

Мы с Ханной и Тианой заняли столик в полумраке у барной стойки, потягивая прохладные алкогольные коктейли.

Спустя полчаса близняшки познакомили меня с Бриттани. К этому моменту я уже успела узнать от них, что она дочь известного нью-йоркского модельера Гарольда Ривза. Неудивительно, что одета она была безупречно: на ней красовалось платье из последней коллекции её отца, сидящее на ней с абсолютной элегантностью. А за кукольной внешностью Барби скрывался острый ум и прекрасное знание всех сплетен кампуса. На удивление, она оказалась вполне приятной девчонкой, без той высокомерной спеси, которую я ожидала увидеть.

Девушка изящно потягивала свой мартини и между делом давала мне короткий расклад по местному контингенту.

— ...И, если хочешь сбереечь нервы, просто игнорируй существование Эрики Хейл, милая, — мягко, с лёгкой иронией произнесла Бриттани, кивнув в сторону VIP-зоны, где расположилась компания в кричащих брендовых вещах. — Она любит устраивать драмы на ровном месте. И её парень из той же серии. У её семьи серьёзные связи в попечительском совете, поэтому девчонка привыкла, что любые капризы остаются безнаказанными. С ними лучше не пересекаться.

Я лишь вежливо кивнула, сделав глоток своего коктейля. Алкоголь приятно расслаблял после тяжёлой недели, но я продолжала привычно держать внутренний контроль.

— А что насчёт тебя, Шарлотта? — Бриттани аккуратно поставила бокал на стол и посмотрела на меня с искоркой любопытства. — Кампус уже шепчется. Поделишься, как ты вообще оказалась на посту капитана? Откуда ты?

Ханна и Тиана тоже посмотрели на меня. Под действием коктейля я позволила себе слегка ослабить броню.

— Всё достаточно просто. Я бывшая гимнастка. Серьёзно занималась спортом, но из-за травмы пришлось уйти. Росла с дядей, потому что родителей не стало, когда я была маленькой. Тренировочный зал всегда был для меня привычным местом и когда дядя предложил возглавить группу поддержки, я быстро согласилась. Вот и всё.

Я намеренно не стала вдаваться в подробности своей личной жизни и уж тем более упоминать мачеху.

— Звучит очень достойно, — с уважением кивнула розовая блондинка. — А что по парням? — неожиданно лукаво прищурилась она. — Сердце нового капитана свободно?

На моих губах мельком появилась прохладная, саркастичная улыбка.

— Был один опыт. Уилл... тоже из Колумбии.

Которого я искренне рассчитывала не встретить здесь.

Бриттани на мгновение замерла, а затем её идеальные бровки изумлённо поползли вверх:

— Уилл Стоун? Наследник отельного бизнеса? Боже... этот парень избалованный нарцисс с завышенным эго.

— Поэтому после него у меня появилось чёткое правило: никаких отношений с самоуверенными богатыми мальчиками.

— Ну, один весьма настойчивый кандидат с твоим табу явно не согласен, — улыбнулась Бриттани и изящным жестом указала в сторону другого бара.

Я повернула голову. У стойки расположилась мужская компания из половины наших регбистов: Гаррет, Ной, Ронан, Калёб, Итан и другие. Найтшоу стоял, опираясь локтем о стойку, и его тёмный, пронизывающий взгляд был устремлён прямо на меня.

Я не стала смущаться или отводить глаза. Ещё чего. Под его нахальную ухмылку я просто показала ему средний па-

лец и спокойно перевела внимание на девушек.

Но мне удалось подметить ещё кое-что. Парень по имени Кaleb явно был заинтересован одной из близняшек, украдкой поглядывая на неё.

— Кстати, о настойчивых кандидатах... Кaleb, кажется, вообще забыл, зачем пришёл в клуб.

Я кивнула в сторону Ханны. Девушка, пившая в этот момент через трубочку, тут же поперхнулась и залилась румянцем:

— Ч-что? При чём тут вообще я?!

Я слегка выгнула бровь, глядя на неё с лёгкой, сдержанной ухмылкой.

— Он поглядывает на тебя, когда думает, что никто не замечает.

Тиана и Бриттани тихо рассмеялись, а Ханна смущённо спрятала лицо в ладонях.

— О, кстати об их компании! Гаррет, Ной и Итан — троица, которая очень хорошо ладит. Назвать их лучшими друзьями не могу, но они всегда вместе в кампусе, — оживилась вторая близняшка, понизив голос.

Это было очевидно.

— Итан тоже из богатой семьи. Его отец владеет мебельной фабрикой и сетью кафе. Но у Итана вечные проблемы с отцом, так что, если ты иногда застанешь его спящим прямо на матах в тренировочном зале, не удивляйся — это обычное дело.

Кажется, с этим блондином Джонсоном у нас есть общее.

— А вот Ной — полная противоположность. Из самой простой семьи, родители которой держат уютный магазинчик сладостей на Манхэттене.

Я понимающе кивнула. Значит, брюнету с вьющимися волосами повезло больше...

— А что насчёт самого Найтшоу? — не удержалась я, снова бросив взгляд в сторону бара.

Бриттани сделала глоток.

— Гаррет — наследник крупного инвестиционно-промышленного холдинга Нью-Йорка. Его отец, Нолан Найтшоу, трагически погиб почти пять лет назад... К слову, он очень хорошо общался с моим отцом, и мы тяжело переживали эту новость. Нолан был невероятно мягким и хорошим человеком. Теперь Гаррет должен унаследовать весь бизнес, а пока на его месте временно управляет мать.

Я снова бросила быстрый, незаметный взгляд в сторону кучки парней. Гаррет стоял, слегка склонив голову, слушая, о чём спорят Ронан и Ной.

У него нет отца...

Я ведь была уверена, что Найтшоу очередной папенькин сынок, золотой мальчик, привыкший к роскоши, который никогда в жизни не знал горя и проблем. Каким был Уилл.

Но я ошибалась.

Мои пальцы на ножке бокала сжались сильнее.

Я повернулась к девочкам.

То, что у него нет отца, не может отменять того факта, что он всё ещё богатенький мальчишка. Он вырос среди денег и роскоши, и наши миры совершенно разные. А проблемы в семье есть и у меня, это не повод жалеть каждого только потому, что у него нет кого-то из родителей. У меня и вовсе нет обоих родителей.

— Ладно, раз уж мы здесь, — я решительно поставила бокал на стол, собирая внутренний контроль. — Может, познакомите меня с остальной командой? Пора вливаться в коллектив окончательно.

9 глава

Она стояла у края танцпола с бокалом в руке и выглядела так, будто лично правила сегодняшним вечером. Музыка гремела со всех сторон, разноцветные огни скользили по её лицу, а тёмные волосы рассыпались по плечам. Шарлотта уже успела снять туфли и теперь танцевала босиком, смеясь чему-то, что говорил стоявший рядом кретин.

Я не видел его в кампусе, но это было неважно. Морду ему набить хотелось в любом случае.

Парень наклонился к её уху, и Шарлотта запрокинула голову, рассмеявшись ещё громче. В следующий момент незнакомец положил ладонь ей на талию.

У меня свело челюсть.

Не знаю почему, но, чёрт возьми, меня пронзила острая ревность. Какого нахрен чёрта это происходит? Никто не имеет права касаться её.

— Найтшоу, выпей. У тебя пар из ноздрей льётся сильнее, чем дым по полу, — протянул Кaleb, стоявший рядом.

— Заткнись.

— Если хочешь, могу принести тебе лёд. Или сразу огне-тушитель.

Я перевёл на него гневный взгляд.

— Лучше следи за Ханной. Она тоже, кажется, не против потанцевать с кем-нибудь другим.

Кaleb мгновенно перестал улыбаться и повернул голову к танцполу. Ханна действительно танцевала с каким-то парнем, хотя держалась от него на заметном расстоянии.

— Она просто танцует, — процедил двенадцатый.

— Вот именно.

— У тебя какие-то проблемы?

Я снова посмотрел на Шарлотту и мудака рядом.

Вот у этого придурка счётчик проблем взлетал быстрее ракеты в космос. Он что-то сказал ей, и она улыбнулась. Его рука всё ещё лежала на её талии.

— У меня? Нет. Но, пожалуй, сейчас устрою.

Я со всей злостью поставил стакан на стойку и направился к танцполу.

Когда оказался рядом, парень повернулся ко мне с недовольным выражением лица.

— Она со мной, — сказал он.

— Теперь нет.

Шарлотта резко развернулась, глядя на меня мутными от

алкоголя глазами.

— Простите?

Девушка посмотрела сначала на него, потом на меня. В её взгляде уже разгоралось знакомое недовольство, а щёки покрывал румянец.

— Мы уходим, — сказал я.

— Мы? — переспросила она.

— Ты и я.

— Как интересно. Я, кажется, не собиралась никуда уходить.

Шарлотта качнулась, но тут же выпрямилась, гордо вскинув подбородок. Парень рядом едва заметно усмехнулся, и это окончательно сорвало остатки моего терпения.

— Снеси свою лыбу, — рявкнул я.

Шарлотта ткнула пальцем мне в грудь, но промахнулась и упёрлась ладонью в плечо.

— Какого дьявола ты тут устроил?

— Пришёл забрать тебя.

Её лицо исказилось в раздражённой гримасе.

— Ты думаешь, если я один раз сходила с тобой на свидание и была далеко не скромна, то ты имеешь надо мной какую-то власть?

Она сдула с лица прилипшую прядь волос, слегка покачнувшись, и снова решительно ткнула пальцем мне в грудь.

— Заруби себе на носу, чёртов ты самовлюблённый мальчишка: должен рухнуть весь мир, чтобы я разрешила власт-

воват над собой!

Она икнула, мгновенно сбив весь свой величественный тон.

— Я...

Снова икота.

— Я хочу, чтобы ты...

И снова икота.

Я едва удержался от улыбки. В этом состоянии Шарлотта выглядела чертовски смешно: растрёпанные волосы, босые ноги, серьёзный взгляд и отчаянная попытка сохранить достоинство, которое алкоголь методично отнимал у неё с каждым глотком.

Как сказала бы моя бабушка из Венеции: *Sembri un gattino fradicio (пер. — Выглядишь как промокивший котёнок)*.

— Чего ты лыбишься? — процедила девушка.

Я прокашлялся и, не дожидаясь очередной икоты или фेरичного падения, схватил её за запястье, чтобы увести отсюда.

Мудак преградил мне путь. Терпения осталось категорически мало. Если бы не рука Шарлотты в моей хватке, я бы с одного удара впечатал этого придурка в стену.

— Она вроде не твоя девушка, — обратился он ко мне с явным раздражением.

— А ты вроде уже достаточно с ней потанцевал. Свали с пути.

Парень хотел что-то ответить, но Шарлотта вдруг ухвати-

лась за мой рукав.

— Не разговаривай с ним так.

— Конечно. Сейчас самое время защищать его.

— Он ничего не сделал.

— А я сделал?

Она раскрыла рот, глядя на меня и моргая длинными густыми ресницами. Судя по выражению лица, вопрос оказался слишком сложным.

— Ты пришёл и испортил мой танец.

— Значит, я успел вовремя.

— Найтшоу!

— Всё, Эшторн. Домой.

— Когда я захочу, тогда и уйду. Тебе какое дело?

Я не стал больше топтаться на месте. Наклонился, подхватил её под бёдра и забросил себе на плечо.

— Поставь меня на землю! — крикнула Шарлотта прямо мне в ухо, и я на секунду поморщился. Но проигнорировал её и под сотни взглядов повёл прочь.

— Не смей меня игнорировать! Поставь меня, ненормальный!

— Можно просто Гаррет.

— Да пошёл ты! Ненавижу тебя!

— Запишу это в список твоих признаний.

Она забарабанила кулаками по моей спине ещё сильнее, но слишком слабо, чтобы причинить хоть какой-то вред. Через несколько секунд сопротивление стало вялым.

Смирилась, хм.

Шарлотта пробормотала что-то нечленораздельное и уткнулась щекой мне в спину. Я вынес её на улицу и поставил на ноги. Но девушка уже совсем ослабела: ноги не держали, глаза то и дело закрывались, а тело заваливалось на бок.

Я прижал её к себе, скинул с себя куртку и укутал ее. Она промычала, но спорить больше не стала и уткнулась щекой мне в грудь. Бушевавшая во мне ещё несколько минут назад ярость вдруг уступила место спокойствию. Я успел забыть это чувство и теперь будто проживал его заново.

— Где мы? — тихо простионала Шарлотта.

— Ждём такси.

Везти её на байке было слишком рискованно. Я достал телефон и принялся вызывать жёлтую машину.

— Я не поеду с тобой.

— Других вариантов нет. Одну я тебя не отпущу.

— Я могу вызвать кого-то на помощь.

— Не можешь.

— Почему?

— Потому что ты сейчас способна вызвать только икоту.

Она снова икнула.

— Ненавижу тебя...

— Ты уже говорила.

Шарлотта снова замолчала, посапывая мне в грудь.

Такси долго ждать не пришлось. До моей квартиры мы до-

брались в считанные минуты. Почти всю дорогу она молчала, уткнувшись лбом мне между лопаток. Я чувствовал её дыхание сквозь ткань и старался не думать о том, насколько сильно меня к ней тянуло.

Подняв сонную Шарлотту в квартиру, я столкнулся с Неретто. Котёнок выбежал из комнаты, но замер, увидев в доме нового гостя.

Я прошёл в спальню и уложил девушку на свою кровать. Шарлотта уже погрузилась в глубокий сон. Её руки мягко опустились на простыню, дыхание стало ровным и тихим.

Не знаю, сколько я простоял рядом, просто рассматривая её сонное, милое лицо. Нежная кожа, вздёрнутый нос, пухлые розовые губы. Мне дико захотелось прикоснуться к ним своими.

Слова, брошенные ей в кафе, не были просто игрой. Я действительно хотел её. Но внутри всё ещё сидел страх: вдруг это желание вызвано тем, что Шарлотта до безумия похожа на Шарли, а не тем, что передо мной была обычная рандомная девушка?

Хотелось избавиться от этих чёртовых сравнений и просто запасть на неё. Не ломать себе голову вопросами, не топить себя в вине...

Несколько лет назад я действительно был спокойным подростком, любившим стабильность и размеренную жизнь. Но всё изменилось. Теперь мне нравился драйв. Нравился бешеный адреналин, нравилось ощущать, что моя жизнь висит

на волоске, нравилась её острота.

Прежнее спокойствие, кажется, было всего лишь частью моего незрелого характера. Если раньше я бы не бросился навстречу опасности, то теперь... готов был заигрывать с ней.

Шарлотта Эшторн не заменяла мне Шарлотту Беннет.

Она ворвалась в мою новую жизнь со своим огненным характером и принесла в неё то, чего мне не хватало все эти годы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.